

PHILOLOGY OF THE EAST
Literature of the peoples of the world
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литература народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 82-343.2 + 821.221

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-153-165>

Письма Ардашира в «Карнамаке» и «Шах-наме»

София Валерьевна Лахути

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

s.lahuti@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0119-1414>

Аннотация. Источники, на которые Фирдоуси опирался при написании «Шах-наме» (X в.), до наших дней почти не сохранились. *Kār-nāmag-ī Ardāshīr-ī Pābagān* («Книга деяний Ардашира сына Папака» — далее «Карнамак»), пехлевийское произведение, написанное в IV в., — один из немногих таких текстов. Он попал в «Шах-наме» не напрямую: существовали разные рукописи «Карнамака», одна из них была включена в среднеперсидский свод «Хвадайнамак», новоперсидский перевод которого стал важным источником «Шах-наме». До наших же дней дожила другая — максимально близкая к ней — версия этой рукописи. Письма являются существенной частью «Шах-наме» и в большинстве своем следуют как доисламской, так и исламской эпистолярным традициям. В «Карнамаке» также имеется ряд писем, что дает возможность сравнить письма в двух текстах и сделать некоторые выводы о методах работы Фирдоуси с источниками. В «Карнамаке» персонажи отправляют пять писем, одно из которых только упоминается. Этому в «Шах-наме» соответствуют три письменных послания, одно устное и один пересказ содержания. Построчный анализ выявил три варианта отражения текста посланий «Карнамака» в «Шах-наме»: а) передан близкий смысл, может использоваться родственная лексика; б) смысл передан близкий, но в иной формулировке; в) смысл не передан / добавлена новая мысль, не основанная на тексте «Карнамака». Бросаются в глаза, с одной стороны, практически совпадающие строки, где Фирдоуси передавал текст почти дословно (среднеперсидский является непосредственным предшественником новоперсидского языка, на котором написана «Шах-наме»), и близкие, если не по формулировкам, то по смыслу; с другой стороны — расхождения в содержании. Так, в письмах из «Карнамака» отсутствуют какие-либо признаки формальной структуры — приветствие, благопожелание и др., в то время как в письмах в «Шах-наме» вставлено приветствие во всех трех письмах. Также в «Шах-наме» последовательно пропущены все бейты, посвященные дурным качествам женщин.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Лахути С. В., 2025

© Ориенталистика, 2025

Ключевые слова: эпистолярная коммуникация, опосредованная коммуникация, Фирдоуси, «Шах-наме», «Карнамак», пехлевийская литература

Для цитирования: Лахути С. В. Письма Ардашира в «Карнамаке» и «Шах-наме». *Ориенталистика*. 2025;8(1):153–165. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-153-165>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-153-165>

Philology studies

Letters in Ardashir's story: *Kār-Nāmag's* epistolary reflection in *Shah-nama*

Sofia V. Lahuti

Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
s.lahuti@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0119-1414>

Abstract. The sources Ferdowsi used while writing the *Shah-nama* (10th cent.) are now largely unavailable. *Kār-Nāmag ī Ardašīr ī Pāpagān* (*Book of the Deeds of Ardashir, Son of Papag* — *Kār-Nāmag* in short), a Middle Persian story written in the 4th century, numbers among them. The existing version of the text, while not identical to the one included in the *Khwadāy-Nāmag* (and its subsequent New Persian translation), a prominent *Shah-nama* source, does not differ from it significantly. Letters constitute an important part of *Shah-nama*, and for the most part follow the pre-Islamic and contemporary Islamic epistolary traditions. And since *Kār-Nāmag* also contains several letters, it offers an opportunity to compare letters in both texts and to draw certain conclusions regarding Ferdowsi's methods of working with sources. Characters of *Kār-Nāmag* send a total of five letters, one of which is merely mentioned in the story. In *Shah-nama* these correspond to three written letters, one oral message and one short exposition of the letter. The line-by-line analysis shows there to be three main ways in which the letters are reflected in the poem: a) a similar meaning is retold in a similar fashion, cognate words might be used; b) similar meaning is presented in a different way; c) the meaning is not retold or a new idea is inserted. It catches the attention the way Ferdowsi wrote some of the lines almost word for word (keeping in mind the cognation of pertinent languages) or at the very least, fairly close when it comes to meaning if not form. On the other hand, the differences in the content are just as noticeable. For example, the *Kār-Nāmag* letters lack any elements of formal structure (i.e. the benediction, the greeting, etc.), while all three corresponding *Shah-nama* letters include a greeting; and vice versa, *Kār-Nāmag* letters include several lines about evil traits of women that are omitted in *Shah-nama*.

Keywords: epistolary communication, mediated communication, letters, Ferdowsi, *Shah-nama*, *Kār-Nāmag*, Pahlavi literature

For citation: Lahuti S. V. Letters in Ardashir's story: *Kār-Nāmag's* epistolary reflection in *Shah-nama*. *Orientalistica*. 2025;8(1):153–165. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-153-165> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

«Книга деяний Ардашира сына Папака» (*Kār-nāmag-ū Ardāšīr-ū Pābagān*)¹ — знаменитое пехлевийское прозаическое произведение, повествующее о жизни основателя сасанидской династии Ардашира I (правил в 226–240 гг.). Написано оно было, по всей видимости, во второй половине VI в. и представляет собой сокращенную версию более раннего одноименного текста [*Книга деяний...*, 1987, с. 20–21], созданного, по мнению В. Г. Луконина, в середине IV в. при сасанидском шахиншахе Шапуре II [Луконин, 1984, с. 375]. На русский язык впервые полностью это произведение было переведено О. М. Чунаковой в 1987 г. [*Книга деяний...*, 1987²].

В «Шах-наме» Фирдоуси, знаменитой поэме, написанной на новоперсидском языке, непосредственным наследнике среднеперсидского, также рассказывается история Ардашира, и в предисловии к изданию «Карнамака» О. М. Чунакова убедительно доказывает, что «“Карнамак” или какая-то иная пехлевийская редакция легенды, почти идентичная этой, была использована жрецами, составлявшими новоперсидский свод “Хвадайнамака”, которым пользовался Фирдоуси» [*Книга деяний...*, 1987, с. 18]. Версия эта, как пишет В. Г. Луконин, «конечно легендарна, <...> однако считалась достоверной в сасанидской официальной историографии» [Луконин, 1984; *Книга деяний...*, 1987]. Оба варианта истории Ардашира содержат устные и письменные послания.

В целом в «Шах-наме» несколько сотен писем. В статье предполагается рассмотреть, как письма в «Шах-наме» соотносятся с письмами в «Карнамаке» с точки зрения их содержания и эпистолярной формы.

Между наборами посланий в «Шах-наме» и «Карнамаке» нет полного соответствия, т. е. не во всех случаях послания из «Карнамака» отражаются в «Шах-наме», а в «Шах-наме» имеются послания, отсутствующие в «Карнамаке». Так, в «Шах-наме» приводится краткое послание Ардавана (Ардабана)³ к сыну с приказом отправиться в Парс вслед за бежавшим Ардаширом и тайно его найти, в то время как в «Карнамаке» все ограничивается сообщением, что Ардаван «послал снаряженное войско со своим сыном в Парс, чтобы схватить Ардашира» [*Книга деяний...*, 1987, с. 71].

В трех случаях письму в «Карнамаке» соответствует письмо в «Шах-наме», и в одном с ним соотносится устное послание. Далее будут рассмотрены все письма в «Карнамаке», которые имеют соответствие в «Шах-наме», и упоминуты случаи, когда такое соответствие отсутствует. Случаи, когда в «Шах-наме» письмо или устное послание имеется, а в «Карнамаке» отсутствует даже упоминание о нем, также встречаются, но здесь рассматриваться не будут.

¹ Здесь и далее «Книга деяний Ардашира сына Папака» будет вслед за О. М. Чунаковой, выполнившей и издавшей в 1987 ее перевод [*Книга деяний...*, 1987] называться по первому слову оригинального названия — «Карнамак».

² Цитаты из «Книги деяний Ардашира сына Папака» приводятся в переводе О. М. Чунаковой [*Книга деяний...*, 1987]. Для сравнения посланий используется приведенная в том же издании транслитерация текста. Переводы из «Шах-наме» выполнены автором статьи.

³ При первом упоминании имен в скобках приводится среднеперсидский вариант из «Книги деяний Ардашира сына Папака» (если она отличается от версии «Шах-наме»).

Было бы интересно также привлечь письма из других источников, где излагается история Ардашира. Однако все другие дошедшие до нас тексты содержат иную версию, нежели «Карнамак» и «Шах-наме», и не включают соответствующих писем. Так, в «Истории» Табари и основанной на ней «Истории» Бал'ами, где изложен вариант, отличный от «Карнамака» и «Шах-наме», переписка между Ардаширом и Ардаваном сводится к борьбе за власть и содержание с вышеупомянутыми письмами из «Карнамака» и «Шах-наме» не пересекается [Табарī, 1999, р. 11–13; *Tarjuma-y-i Tāriḫ-i Ṭabarī...*, 1337/1959, §. 77–88]. Есть и другие версии истории Ардашира, в том числе и непосредственно не связанные с уже упомянутыми. Так, О. М. Чунакова в статье об «Отголосках “Деяний Ардашира Папакана” в древнеармянской литературе» говорит о наиболее пространной ее версии из пролога греческого текста Агафангела [Чунакова, 1980]. В этой статье, в частности — с опорой на форму имен в рукописи, показано, что греческая версия может быть только переводом с армянского, и даны ссылки на более подробные работы, посвященные этой теме [Чунакова, 1980, с. 197–198]. В одной из рукописей текста Агафангела имеется отсутствующий в остальных дополнительный фрагмент; он был переведен на английский в 2008 г., но соответствующие письма в нем опять же отсутствуют (см. посвященную этому фрагменту статью [Muradyan, Torchyan, 2008], а также недавно вышедший в издательстве ИВ РАН перевод «Пролога» на русский язык [*Греческая версия...*, 2024]).

Письма в «Карнамаке», имеющие соответствие в «Шах-наме»

Первое письмо

Первое письмо представляет собой приглашение Ардавана (Ардабана) для Ардашира, адресованное его деду Бабаку (Папаку).

В обоих текстах письмо предваряется фразой, что Ардаван написал письмо Бабаку, и вводится союзом *kī* в «Карнамаке» и соответствующим ему *ki* в «Шах-наме» — многозначный союз, в том числе означающий «что», «который» и др.

В «Шах-наме» нумерация ведется по бейтам, здесь она будет опять же сохраняться в соответствии с изданием критического текста «Шах-наме» в серии «Памятники литературы народов Востока» [Фирдоусī, 1968]. В переводе «Карнамака» текст разбит на пронумерованные блоки (в данной статье они условно будут называться строками), что будет соблюдаться и здесь с сохранением нумерации.

Шах-наме	Карнамак
128 «О муж знающий и указующий путь, красноречивый, знатный и с чистыми мыслями. 129 Слышал я, что твой сын Ардашир — всадник красноречивый и умный. 130 Когда письмо прочитаешь, сразу же отправь его к нам радостно.	6 <...> «Мы так слышали, что у вас есть сын достойный и очень преуспевший ('обученный') в верховой езде.

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
131 Всем необходимым я его обеспечу, среди богатырей его возвышу. 132 Когда он будет подле моего сына, не скажу, что он не моя родня ⁴ [Фирдоусй, 1968, с. 119].	7 И воля наша (такова): ты пошлешь (его) к нашему двору, он придет к нам, дабы быть с (нашими) сыновьями и принцами царского рода. И мы его вознаградим за то образование, которое у него есть». [Книга деяний..., 1987, с. 67]

Письмо в «Шах-наме» состоит из четырех бейтов (двустийшй), начинается с приветствия с многочисленными лаудативными эпитетами, в следующем бейте сказано, что отправитель знает о сыне Бабака и его достоинствах, затем еще два бейта содержат приглашение и обещание обеспечить отрока всем необходимым.

Письмо в «Карнамаке» состоит из двух строк. В первой строке сообщается, что царь знает о наличии у Бабака «достойного сына», во второй звучит приглашение ко двору и обещание вознаграждения. Какие-либо элементы формальной рамки — приветствие, прощальная формула и т. д. — в письме отсутствуют.

Таким образом, бейт 128 из «Шах-наме» является этикетным и соответствия в строке 6 не имеет. При этом для сасанидской эпистолярной традиции характерно наличие этикетных формул (см., например, перевод среднеперсидского письмовника, выполненного Р. Ч. Зенером [Zaehner, 1937] и статью О. М. Чунаковой, посвященную пехлевийским эпистолярным формулам [Чунакова 2005]⁵), т. е. это расхождение обусловлено именно спецификой источников.

Бейт 129 содержательно соответствует строке 6, в обоих вариантах имеется упоминание того, что отправитель услышал о наличии у получателя сына, а также о том, что сын — хороший всадник и обладает иными достоинствами.

Поскольку «Карнамак» написан на среднеперсидском, а «Шах-наме» — на новоперсидском языке классической персоязычной литературы X–XV вв., находящемся «в несомненной преемственной связи со среднеперсидским и древнеперсидскими языками» (см.: [Основы иранского языкознания..., 1982, с. 5–6]), многие пехлевийские слова в новоперсидском вполне узнаваемы. Здесь при сопоставлении обнаруживается, во-первых, что в строке 6 использовано местоимение 1-го л. мн. ч. против ед. ч. в бейте 129, однако использован один и тот же глагол *āšnūtan* — «слышать» (в форме *āšnūd*) в строке 6 и *šunīdan* (в форме *šunīdam*) в бейте 129. Кроме того, использованы однокоренные слова: *aswārīh* — «верховая езда» в строке 6 и *sawār* — «всадник» в бейте 129. При этом слово «всадник» в сасанидской культуре обозначает в том числе и сословие мелкой знати, а не только сам факт умения ездить верхом (см.: [Периханян, 1983, с. 16–17]).

⁴ Т. е. буду обращаться с ним, как если бы он был мне родным.

⁵ Сравнение формальной рамки писем из «Шах-наме» с доисламской традицией см.: [Лахути, 2015].

Бейты 130–132 соответствуют строке 7. Содержательно основное ядро в целом совпадает: приказ прислать ко двору Ардашира, упоминание знати, среди которой он будет вращаться — формулировка немного различается, однако в обоих случаях звучит обещание, что Ардаван будет жить вместе с детьми царя. В «Карнамаке» также сообщается, что Ардашир будет вознагражден за «образование, которое у него есть». В «Шах-наме» подобная информация отсутствует.

Таким образом, большая часть письма содержательно совпадает, в том числе и включает родственную лексику, однако имеются два отличия: в «Карнамаке» есть обещание награды за образование, отсутствующее в «Шах-наме», а в «Шах-наме» имеется обещание не только сделать Ардашира «своим» среди принцев, но и возвысить над богатырями, последнее в «Карнамаке» отсутствует.

Второе письмо

Ардашир живет при дворе и демонстрирует все свои достоинства. Царь Ардаван проникается к нему симпатией, так что Ардашир действительно проводит время с царскими сыновьями наравне с ними. Однажды они отправились вместе на охоту, и Ардашир особо успешным выстрелом сразил онагра. Но когда царь Ардаван спросил, кто сделал этот выстрел, его сын присвоил это достижение себе. Ардашир укорил его за обман. Этого царская гордость Ардавана не выдержала, и Ардашир был сослан на конюшню. После этого он пишет письмо своему деду, Бабаку, и рассказывает о происшествии. В «Карнамаке» имеется лишь краткое упоминание самого факта, что письмо было написано: «И он сразу написал письмо Папаку о том, как все произошло» [*Книга деяний...*, 1987, с. 68]. В «Шах-наме» также имеется упоминание письма, но чуть более многословное: дважды упоминается, что Ардашир пересказал приключившееся с ним и шлет пожелание в адрес Ардавана «страдания тела и мучения духа» [Фирдоусй, 1968, с. 122].

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
178 Письмо написал деду в сердце — боль, в голове — хитрость. 179 Мол, вот что нам учинил Ардаван (букв. «что нам пришло от Ардавана») да будет ему страдание тела и мучение духа! 180 Рассказал обо всем, что произошло, из-за чего Ардаван разгневался. Когда это письмо пришло к Бабаку, никому он его не показал. [Фирдоусй, 1968, с. 122]	23 «И он сразу написал письмо Папаку о том, как все произошло» [<i>Книга деяний...</i> , 1987, с. 68]

Третье письмо

Третье письмо представляет собой ответ Бабака на рассказ Ардашира из второго письма. При этом текст в «Карнамаке» почти вдвое длиннее письма в «Шах-наме», хотя количество строк совпадает с количеством бейтов.

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
185 «О неразумный незрелый юноша, Когда ты отправился на охоту с Ардаваном, 186 Для чего скакал ты перед его сыном? Ты служитель, не родня ему. 187 Не принес бы тебе враг того ⁶ зла, которое ты сам принес [себе своим] неразумием. 188 Теперь стремись к исполнению его желаний и его довольству, нисколько не отвращайся от его приказаний. 189 Динаров тебе толику я прислал, в письме дал тебе советы, 190 А когда ты все это потратишь, проси [еще], пока не пройдет это время...». [Фирдоуси, 1968, с. 123]	25 <...> «Ты поступил неразумно, когда из-за вещи, от которой не могло быть никакого вреда, поспорил с вельможами и грубо с ними разговаривал. 26 Теперь же проси прощения молитвой покаяния в грехах. Учти, 27 что мудрецами сказано: “Враг не может сделать врагу того, что постигает неразумного человека из- за его собственных поступков”. 28 И еще сказано: “Пусть никто не мстит (тому) человеку, без которого он не может обходиться (выходить из затруднения)”. 29 А ты сам знаешь, что Ардабан надо мной, тобой и многими людьми в мире в отношении тела, души и имущества правитель более властный. 30 И теперь мой тебе совет строжайший такой: выкажи покорность и послушание и не позволяй подвергать разрушению свою чудодейственную силу». [Чунакова, 1987, с. 68]

В этом письме часть содержания совпадает, а часть разнится довольно существенно.

В «Шах-наме» письмо начинается с приветствия, в «Карнамаке» приветствие отсутствует, но можно сказать, что первые слова из «Карнамака» — «ты поступил неразумно» преобразовались в это приветствие — «о неразумный незрелый юноша» (в Карнамаке: «ты поступил неразумно» — *tō nō dānāgīhā kard*, а в «Шах-наме» — *kam-xirad*. Хотя здесь использованы не одно-коренные лексемы, они принадлежат к одному семантическому полю).

В строке 25 в «Карнамаке» Бабак осуждает Ардашира за то, что тот ввязался в спор из-за несущественной «вещи», а в «Шах-наме» в бейтах 185–186 уточняется — за то, что тот опередил на охоте сына царя.

⁶ Того (*ān*) — вариант, соответствующий *ān* «Карнамака», принят в рукописях К, I, IV [Фирдоуси, 1968, с. 123].

Следующая строка 26 из «Карнамака»: «Теперь же проси прощения молитвой покаяния в грехах» — в «Шах-наме» соответствия не имеет.

В строках 27–28 цитируются *андарзы*, то есть наставления мудрецов, которые сводятся к тому, что неразумный человек навлекает на себя беду сильнее, чем это сделали бы его враги, а также, что нужно быть необходимым, чтобы тебе не стали мстить.

В соответствующих им бейтах 187–188 «Шах-наме» ссылки на мудрецов отсутствуют, вместо абстрагированных сентенций появляются адресные реплики, применяющие общую сентенцию к данному конкретному случаю.

Строка 29 о том, что Ардаван властен над телом, душой и имуществом и Бабака, и Ардашира, в «Шах-наме» прямого соответствия также не имеет, хотя некоторую логическую связь между полной властью Ардавана над «многими людьми в мире» и рекомендацией ему угождать увидеть можно.

Строка 30 отчасти соответствует бейту 189, где сказано, что Бабак прислал Ардаширу денег (в «Карнамаке» отсутствует) и дал внуку советы. В то время как бейт 190 ей не соответствует ни в какой мере.

Четвертое письмо

Четвертое письмо необычно. Ардашир после тяжелой битвы с противником — Червем — вместе со своим войском оказался в осаде. Некий Михрак этим воспользовался: «снарядил войско, отправился в резиденцию Ардашира и унес все его имущество и сокровища». Тогда Ардашир собрал совет, чтобы решить, как им выбраться из этой ситуации. После совета Ардашир с воинами садятся подкрепиться, и тут в тушу барашка втыкается стрела, на которой написано послание.

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
636 Написано было на той стреле на пахлави: «О шах знающий, услышь: 637 Эта острая стрела прилетела с крыши крепости, а благополучие той крепости — от счастливой судьбы Червя ⁷ . 638 Если бы ее направили в Ардашира, ее оперение прошло бы через него. 639 Не должно, чтобы такой владыка, как он, был повержен Червем в это время» [Фирдоуси, 1968, с. 146].	8 На стреле было написано: «Эту стрелу выпустили наделенные чудодейственной силой всадники хозяина Червя. 9 Но (нам) не подобает, чтобы такой выдающийся человек, как вы, был бы убит нами, как мы убили ('как мы выстрелили в') этого барашка» [Книга деяний..., 1987, с. 74].

В этом случае, как и в двух письмах выше, в то время как в «Шах-наме» в бейте 36 появляется приветствие: «О шах знающий», в «Карнамаке» формальная рамка отсутствует.

⁷ В русском переводе «Шах-наме» имя оставлено непереуведенным — Керм (на пример: [Фирдоуси, 1984, с. 117]).

Бейт 637 сущностно соответствует строке 8: в обеих версиях содержится информация, откуда прилетела стрела, однако конкретная реализация различается довольно сильно. В «Карнамаке» сообщается, что стрелу выпустили «наделенные чудодейственной силой всадники хозяина Червя», в «Шах-наме» говорится, что стрела прилетела с крыши крепости, также называется хозяин крепости — Червь, однако его «всадники» в качестве тех, кто запустил стрелу, не упоминаются совсем.

Бейты 638–639 соответствуют строке 9. При этом содержание бейта 638 в эксплицитном виде в строке 9 отсутствует, хотя подразумевается. В бейте 639 снова действия «всадников» Червя из строки 9 становятся действиями самого Червя, хотя суть остается той же: не должны вот так просто убить такого выдающегося владыку, а между тем сейчас это сделать очень легко. Однако, если в «Карнамаке» очевидно, что отправителем послания являются воины Червя и что именно их стрелы угрожают Ардаширу по приказу Червя, то в «Шах-наме» отправитель остается анонимным, а угроза исходит непосредственно от Червя, о наличии посредников остается только догадываться.

В «Карнамаке» имеется также устное послание Ардашира:

«(Тогда) Ардашир послал гонца (‘одного человека’) и приказал, чтобы войско в 4000 искусных и самоотверженных воинов укрылось возле того места в горах и расселинах, И приказал: “Когда в день асман вы увидите над крепостью Червя дым, проявите смелость, умение и придите к подножию крепости”» [*Книга деяний...*, 1987, с. 76].

В «Шах-наме» же Ардашир отдает приказ непосредственно военачальнику, так что соответствующее письмо или устное послание отсутствует. Сам приказ при этом сводится к той же информации, однако к нему добавляются более многословные инструкции [Фирдоуси, 1968, с. 150].

Пятое письмо

Когда Ардашир победил Ардавана, то женился на его дочери; два сына Ардавана оказались в тюрьме, два других сына — в изгнании. Пятое письмо пишут последние, адресовано оно их сестре. В письме они уговаривают сестру отравить Ардашира, чтобы им помочь.

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
24 Сказал ему: «Ступай, скажи сестре, мол, не ищи от врага доброты. 25 У тебя в Хиндустане два брата, сдружившиеся со страданием и бедами. 26 Два в цепях и зиндане шаха Ардашира, отец убит, а живые изранены стрелой.	2 <...> «Верно то, что о вас, женщинах, говорят, если ты забыла о смерти своих родственников и близких, которых этот грешник, враг богов, неподобающе убил, и если

<i>Шах-наме</i>	<i>Карнамак</i>
<p>27 Ты от нас вот так отсекла свою любовь, одобряет ли это Создатель небес? 28 Если хочешь стать госпожой Ирана, стать в мире одобряемой богатырями, 29 Возьми этот смертоносный хиндский яд, дай его весь Ардаширу». [Фирдоуси, 1968, с. 156]</p>	<p>3 ты забыла о любви к тем несчастным братьям, которые в изгнании, в чужой стране, стали пленниками в мучениях, жестокости, страхе, ужасе и бесчестье, и забыла о любви к тем двум твоим несчастливым братьям, которых этот клятвopреступник подвергает наказанию в оковах тюрьмы и которые желают (себе) смерти, как награды. Но ты все это выкинула из (своей) памяти 4 И согласовала свои чувства и мысли с этим клятвopарушителем и не грустишь и не печалишься о них и о нас. 5 Погиб тот, кто отныне полностью доверится какой-либо женщине в мире! 6 Теперь следующее: если у тебя есть хоть немного любви к нам, поищи для нас средство и не забудь о мести за отца и за других родственников и близких. Возьми этот яд, который мы послали тебе с нашим надежным человеком, 7 И, когда сможешь ('сможете'), дай ('дайте') его перед едой этому преступнику и клятвopарушителю, чтобы он сразу умер, и оба твоих заклученных в оковы брата освободились, и мы вернулись в свою страну и землю. И ты заслужишь душу, достойную рая, и вечное имя, и другие женщины мира из-за твоего доброго деяния станут более почитаемы и уважаемы» [Книга деяний..., 1987, с. 77].</p>

В этом письме, как и в третьем, количество бейтов совпадает с количеством строк, но письмо из «Карнамака» значительно многословнее.

Первая строка, в которой утверждается, что сестра обладает некими дурными качествами женщины, если забыла про убитую родню, в «Шах-наме» соответствия не имеет. А бейт 24, сулящий беды от врага, в свою очередь, не соответствует «Карнамаку».

Бейты 25–26 соотносятся со строкой 3, но если в «Карнамаке» подробно описываются страдания братьев, то в «Шах-наме» все ограничивается констатацией факта.

Бейт 27 можно соотнести со строкой 4: в разных формулировках братья возмущаются тем, что сестра их забыла. При этом в строке 4 акцент сделан на

том, что она одобряет действия мужа, а в бейте 27 есть апелляция к божественному неодобрению.

Строка 5, как и строка 2, несет общее осуждение в адрес женщин и обещает гибель тому, кто таковой поверит. В «Шах-наме» соответствующий бейт отсутствует.

Бейты 28–29 отвечают строкам 6–7. Здесь, как и в более ранних бейтах, авторы письма оказываются лаконичны: бейт 28 обещает адресату всеобщее одобрение, бейт 29 содержит просьбу взять яд и дать его мужу. Ни подробных инструкций, ни многочисленных риторических приемов в этих бейтах не наблюдается. В строках 6–7 братья переходят к своей главной цели — требованию отравить мужа, чтобы отомстить за родню и помочь братьям, и инструкциям, как это сделать. Наградой за это станут спасение души, вечная слава и лучшее отношение к женщинам в целом.

Заключение

В «Карнамаке» персонажи отправляют четыре письменных послания, текст которых приводится, одно письмо только упоминается, есть также устный приказ, который здесь подробно не рассматривается. Четырем письменным посланиям из «Карнамака» в «Шах-наме» соответствуют три письменных послания и одно устное; письмо, которое в «Карнамаке» просто упоминается, в «Шах-наме» превращается в краткий пересказ послания; устный приказ, переданный войску с гонцом, в «Шах-наме» оказывается дан непосредственно, так что не относится к эпистолярной коммуникации.

Сопоставление показало три варианта соотношения текстов в «Карнамаке» и в «Шах-наме»:

- близкое соответствие (сходным образом передается один смысл, может использоваться родственная лексика);
- переформулировка (тот же или схожий смысл, но выраженный отличным способом);
- полное отсутствие соответствия (строке не соответствует по смыслу ни один бейт, и появляется бейт, не находящий параллели среди строк «Карнамака»).

Привлекает внимание, что в письмах из «Карнамака» отсутствуют какие-либо элементы формальной рамки, в то время как в «Шах-наме» во всех трех письменных посланиях они вставлены, включая письмо, доставленное с помощью стрелы, т. е. по природе своей неформальное.

Невозможно с полной уверенностью судить, в какой степени имеющиеся расхождения оказываются сознательным выбором автора, а в какой — следствием различий в исходном тексте. Например, обусловлен ли в шестом письме пропуск бейтов, посвященных дурным качествам женщин в целом, решением Фирдоуси или спецификой исходной рукописи. И если часть письма совпадает, то расхождения в остальных бейтах — выбор или совпадение? Хотя в случаях, когда речь идет именно о переформулировке строки и соседние строки достаточно близки, можно предположить, что переформулировка скорее является именно сознательным выбором автора. И тем более им является

решение передать текст как можно ближе к исходному тексту. Хочется надеяться, что дальнейшее сравнение немногих доступных текстов и неэпистолярной части «Карнамака» позволит больше узнать о методах работы Фирдоуси с текстом.

Список литературы / References

1. *Греческая версия «Истории Армении» Агафангела*. Под ред. А. Ю. Виноградова. М.: ИВ РАН, 2024 [*Greek version of Agathangelos' "History of Armenia"*. Ed. by A. Yu. Vinogradov. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2024 (in Russian)].
2. *Книга деяний Ардашира сына Папака*. Транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М.: Наука, 1987 [*Book of the Deeds of Ardashir, Son of Papag*. Transcription, transl., comments and glossary by O. M. Chunakova. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian and Pahlavi)].
3. Лахути С. В. Формальная рамка писем в «Шах-наме»: между персидской доисламской и арабо-персидской традициями. *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2015, № 8. С. 30–43 [Lahuti S. V. Formal structure of the letters in Shah-nama: between the Iranian pre-Islamic and Iranian-Arabic traditions. *Herald of the Russian State University for the Humanities. 'History. Philology. Culturology. Eastern Studies' series*. 2015. No. 8, pp. 30–43 (in Russian)].
4. *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки*. М.: Наука, 1982 [*The fundamental concepts of Persian linguistics. New Persian languages*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].
5. Периханян А. Г. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды*. М.: Наука, 1983 [Perikhanyan A. G. *Iranian society and law in Parthian and Sasanian periods*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].
6. Фирдоуси. *Шāх-нāме*. Критический текст. Т. 7. Сост. текста М.-Н. О. Османов; под ред. А. Нушина. М.: Восточная литература, 1968. 2-е изд. (на перс. яз.) [Firdowsi. *Šāh-nāmeh. Scientific-critical text*. Vol. 7. Comp. text M.-N. O. Osmanov; Ed. by A. Nushin. Moscow: Vostochnaya literatura, 1968 (in Persian)].
7. Фирдоуси. *Шахнаме*. Т. V. Пер. Ц. Б. Бану-Лахути. Отв. ред. А. Н. Болдырев. Примеч. В. Г. Луконина. М.: Наука, 1984 [Ferdowsi. *Shahnameh*. Vol. V. Transl. by Tz. B. Vanu-Lahuti. Ed. by A. N. Boldyrev. Comment. by V. G. Lukonin. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].
8. Чунакова О. М. Отголоски «Деяний Ардашира Папакана» в древнеармянской литературе. *Историко-филологический журнал*. 1980. № 4. С. 196–207 [Chunakova O. M. Repercussions of “The Deeds of Ardashir, Son of Papag” in ancient Armenian literature. *Historical philological journal*. 1980. No. 4, pp. 196–207 (in Russian)].
9. Чунакова О. М. Пехлевийские эпистолярные формулы. *Письменные памятники Востока*. СПб., 2005. № 1(2). С. 89–92 [Chunakova O. M. Pahlavi epistolary formulae. *Written sources of the East*. Saint Petersburg, 2005. No. (2), pp. 89–92 (in Russian)].
10. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. Отв. ред. В. Н. Комиссаров. М.: Междуна-

- родные отношения, 1978. С. 16–24. [Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. *Questions of translation theory in foreign linguistics*. Resp. ed. V. N. Komissarov. Moscow: Mejdunarodnye otnosheniya, 1978, pp. 16–24 (in Russian)].
11. *Tarjumay-i Tāriḫ-i Ṭabarī az Abū 'Alī Muḥammad Bal'amī (Qismat marbūt bā Īrān)*. Bā muqaddama va ḥavāshi-yi ductur M. J. Mashkur. Tihrān: Xayyām, 1337/1959 [Translation of Ṭabarī's *History* by Abū 'Alī Muḥammad Bal'amī (The part concerning Iran). Ed. by M. J. Mashkur. Tihrān: Xayyām, 1337/1959 (in Persian)].
 12. Firdawsī, Abū al-Qāsim. *Šāhnāmah*. Ed. by Khaleghi-Motlagh, Djālal and Omidsala, Mahmoud. Vol. 6. New York: Biblioteka Persika, 2005.
 13. Muradyan G., Topchyan A. The Romance of Artaban and Artašir in Agathangelos' History, in *e-Sasanika*. 2008. No. 4 (also available online at: URL: <http://sasanika.org/esasanika/the-romance-of-artaban-and-artasir-inagathangelos-history-2/> (last accessed: 23 July 2024).
 14. aṭ-Ṭabarī Muḥammad Ibn-Ġarīr. *The History of al-Ṭabarī*. Transl. and annotated by C. E. Bosworth. Vol. 5. New York: State Univ. of New York Press, 1999.
 15. Zaehner R. C. Nāmak-nipēsišnīh. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1937. No. 9, pp. 93–109.

Информация об авторе

Лажути София Валерьевна — младший научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; s.lahuti@ivran.ru, https://orcid.org/0000_0002_0119_1414.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена рецензентами 06.02.2025; принята к публикации 27.02.2025; опубликована 28.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sofia V. Lahuti — Junior Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; s.lahuti@ivran.ru, https://orcid.org/0000_0002_0119_1414.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 27.02.2025; published 28.03.2025.

The author has read and approved the final manuscript.